

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ
МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х ГОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОЙ АССР)**

Анализируются основные направления развития системы поддержки материнства и детства во второй половине 1940-х – 1960-е гг. на примере Башкирской АССР. Рассматривается материальная, идеологическая, правовая поддержка материнства и детства. Выявлены и обобщены характерные особенности данной сферы.

Ключевые слова: материнство, детство, семья, брак, социальная политика, Башкирская АССР.

Сегодня семейно-брачные отношения в Республике Башкортостан характеризуются усилением целого ряда негативных тенденций: ослабевает институт семьи, снижается степень ее стабильности, неуклонно растет число разводов, снижается рождаемость и социальный престиж семьи. Следует отметить, что благодаря государственной поддержке материнства и детства с 2000 г. в Российской Федерации начался подъем рождаемости. Приняты Концепции демографического развития Российской Федерации, Республики Башкортостан до 2015 г. Россия одной из первых ратифицировала Конвенцию о правах ребенка. В Башкортостане 1998 г. был объявлен Годом семьи, 1999 г. – ребенка, 2000 г. – молодежи, 2001 г. – матери, 2002 г. – здоровья. Все это в какой-то степени позитивно повлияло на рост рождаемости: в 2010 г. в республике родилось 57,1 тыс. детей, что почти на 13 тыс. больше, чем в 2005 г., но настолько же меньше, чем в 1989 г. За время действия программы «Родовой сертификат» рождаемость в Башкортостане выросла с 42 тыс. младенцев в 2006 г. до 57 тыс. в 2012 г. Тем не менее, она так и не достигла уровня 1960-х гг., когда рождалось около 113 тыс. детей в год. Анализ государственной политики в сфере защиты материнства и детства в контексте историко-правового осмысления опыта советского периода позволяет увидеть как достижения, так и недостатки, присущие консервативным административно-запретительным мероприятиям по повышению рождаемости, избежать ошибок в стратегическом планировании сферы охраны материнства и детства в современной России и Башкортостане. Понятно, что без понимания наиболее значимых проблем в области охраны материнства и детства

Советского государства нам сегодня сложно прогнозировать возможные последствия государственной политики в данной сфере.

Исследования, касающиеся проблем демографии, социальной политики государства, вопросов брака и семейной жизни, охраны материнства и детства условно можно подразделить в историографическом аспекте на два периода. Для большинства советских авторов с конца 1940-х до конца 1980-х гг. характерны выводы, содержащие идеологические штампы. В этих работах всячески подчеркивалась роль коммунистической партии и советского правительства в улучшении условий жизни, быта и труда женщин в СССР. Во многих исследованиях, носящих зачастую, наряду с научными фактами, публицистически-пропагандистский характер, например, в работах М. Ф. Леви, Э. М. Конюса, Р. И. Максимовой, А. И. Пергаменты, В. С. Беловой, Е. Б. Груздевой, Э. С. Чертихиной, Н. Н. Лукина отношение к проблемам охраны материнства и детства несет четкий идеологический оттенок партийных программ и постановлений¹. Практически все исследователи 1950–1980-х гг. восхваляли советскую государственную политику в отношении женщин и считали, что благодаря партии и советскому правительству женский труд, материнство в нашей стране было окружено всенародным уважением и заботой.

После восстановления научного потенциала советской демографической школы в 1960–1980-е гг. выходят работы советских ученых-демографов Л. Е. Дарского, А. Г. Харчева, А. Я. Кваши, В. В. Бойко². Эти исследования были направлены на выявление основных тенденций в развитии советской семьи, анализ эволюции государствен-

ной семейной политики в советский период, раскрытие объективных причин демографических изменений, происходивших с институтом семьи в исторической ретроспективе. В целом, данным работам были свойственны такие недостатки, как переоценка успехов и достижений государственной политики в области охраны материнства и детства, замалчивание нерешенных проблем и трудностей в данной области. Тем не менее, разностороннее изучение проблемы способствовало тому, что разработанная советскими учеными-демографами методология и сделанные ими выводы создали основу для последующих исследований.

Социально-экономическая трансформация страны на рубеже 1980–90-х гг. повлекла за собой формирование нового подхода в исследованиях в отношении вопросов защиты материнства, детства и семьи. К основным пунктам, выдвигаемым современными исследователями, можно отнести следующие: на всем протяжении советского периода сохранялись проблемы в социальном обеспечении женщин, развитии системы здравоохранения и детских дошкольных учреждений; существовала дифференциация в оплате труда женщин и мужчин, а также неравенство в профессиональной занятости; в массовом сознании советского общества прочно бытовали стереотипы, сводившие женскую индивидуальность либо исключительно к материнству, либо к роли передовой труженицы³.

Региональные аспекты советской государственной политики в сфере охраны материнства и детства не являлись объектами самостоятельного исследования. Отдельные вопросы находили свое отражение в исследованиях, затрагивающих те или иные аспекты, связанные с вопросами здравоохранения⁴, демографии⁵ и семейных отношений⁶.

Сложная демографическая ситуация, сложившаяся в стране и вызванная последствиями Великой Отечественной войны, заставила высшее партийно-государственное руководство страны разработать целый комплекс мер по преодолению демографического кризиса и повышению рождаемости в обществе через всемерное укрепление институтов брака, семьи, защиты материнства и детства. С 1944 по 1953 г. постепенно подвергаются консервативной ревизии в соответствии с новыми задачами государства либеральные положения «Кодекса законов о браке, семье и

опеке РСФСР» (КЗоБСО РСФСР от 1926 г.), разработанные в духе социалистических экспериментов в области семейного законодательства первой половины 1920-х гг. КЗоБСО РСФСР от 1926 г. воплотил в себе радикальные большевистские установки на отмирание семьи как института общества при движении к социализму и признавал юридические последствия за фактическими брачными отношениями (так называемым «гражданским браком»), приводящими к рождению ребенка. Данный Кодекс упростил до минимума процедуру установления отцовства и взыскания алиментов с отцов детей, вне зависимости от официальной регистрации отношений (брака) между мужчиной и женщиной органами ЗАГСа.

Первым законом, воплотившим в себе новую консервативно-охранительную социальную политику государства, стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”»⁷. Указ принципиально менял отношение государства к официальному признанию брачных отношений между супругами. Теперь только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Лица, которые состояли в фактических брачных отношениях до издания Указа, могли оформить свои отношения, зарегистрировав брак с указанием срока совместной жизни. Указ от 8 июля 1944 г. предусматривал обязательную запись зарегистрированного брака в паспортах с указанием фамилии, имени, отчества и года рождения супруга, места и времени регистрации брака. Следующим законодательным актом в этом направлении стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести одного из супругов», в котором допускалось, в виде исключения, судебное установление фактических брачных отношений, если они возникли до 8 июля 1944 г. и не могли быть зарегистрированы вследствие смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов⁸.

Указ от 8 июля 1944 г. внес принципиальные изменения и в положение внебрачных де-

тей. В отличие от КЗоБСО РСФСР от 1926 г., он не допускал установления отцовства ни в регистрационном, ни в судебном порядке. Отменялось существовавшее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося в незарегистрированном браке. При регистрации внебрачного ребенка в органах ЗАГСа такой ребенок записывался по фамилии матери с присвоением ему отчества по ее желанию. Данные правила не распространялись на детей, родившихся до Указа от 8 июля 1944 г. Содержащееся в нем положение о внебрачных детях в дальнейшем было закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 августа 1950 г.: «К лицу, с которым мать ребенка не состоит в зарегистрированном браке, иск о взыскании алиментов может быть предъявлен лишь при наличии условий, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г., то есть если ребенок родился до издания Указа от 8 июля 1944 г. и при регистрации рождения ответчик был записан отцом ребенка в книгах записей актов гражданского состояния»⁹.

Также Указом от 8 июля 1944 г. вводилось понятие 'одинокая мать'; таковыми стали считаться матери, родившие ребенка от лиц, с которыми они не состояли в зарегистрированном браке. Размер пособий составлял 100 р. в месяц на одного ребенка, 150 р. – на двух и 200 р. – на трех и более детей. Однако экономические трудности первых послевоенных лет вызвали некоторые изменения в законодательстве. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 ноября 1947 г. размеры ежемесячных пособий одиноким и многодетным матерям были снижены, в то же время размеры единовременных пособий на рождение третьего ребенка и последующих детей были увеличены. Государство стало выплачивать одиноким матерям пособие на содержание детей в размере 50 р. в месяц на одного ребенка, 75 – на двоих, 100 – на троих и более детей, к тому же данное пособие выплачивалось детям до 12-летнего возраста¹⁰. Уровень пособия был недостаточен для удовлетворения потребностей растущего ребенка, поскольку мало соответствовал уровню цен на товары в розничной государственной торговле. Например, в начале 1950-х гг. цена на говядину средней упитанности (1 кг) составляла 12,60 р., хлеб – 1,35 р., 1 дес. яиц –

7,00 р., молоко – 2,20 р. (1 л), сахар – 9,40 р. (1 кг), картофель – 0,45 р. (1 кг), мука пшеничная – 6,70 р. (1 кг), масло сливочное – 25,50 р. (1 кг)¹¹.

Таким образом, вся забота о содержании и воспитании детей, рожденных вне брака, ложилась исключительно на мать внебрачного ребенка. Законодательство, создавая условия для охраны зарегистрированных отношений между супругами, защищая детей, рожденных в таких браках, не оказывало должного правового обеспечения детям, родители которых не состояли в браке. Указ от 8 июля 1944 г. установил неравноправие «внебрачных детей» по отношению к детям, рожденным в зарегистрированном браке, в то время как до принятия данного закона равенство всех детей считалось одним из основополагающих принципов семейного права.

Ужесточение политики государства по отношению к незарегистрированным бракам и к внебрачным детям объяснялось следующими причинами:

- во-первых, желанием контролировать и учитывать возникавшие в обществе брачные связи между различными его слоями, а особенно с иностранцами (а, значит, и регистрировать их, а при необходимости и запретить браки), в соответствии со спецификой советской тоталитарной системы;

- во-вторых, укрепить семьи, официально зарегистрированные в ЗАГСе, с точки зрения защиты их имущественных и финансовых прав (устранить имущественные претензии третьих лиц). Советские руководители отказались от популярной в 1920-е гг. теории всеобъемлющего обеспечения граждан за счёт государства. Такая постановка вопроса требовала соответствующих изменений в семейном праве, ибо и КЗоБСО РСФСР от 1926 г., и, особенно, судебная практика, часто шли по пути раздела имущества (в том числе и через алименты) между фактическими супругами и семьями, часто в ущерб официальным бракам и детям, родившимся в них;

- в-третьих, государство хотело повысить социальную ответственность лиц, вступающих в брак, и поднять статус официальных брачных отношений. Материальные проблемы одинокой матери и внебрачного ребенка, жуткая моральная атмосфера непонимания и презрения со стороны общества к детям, родившимся вне брака, должны были предотвратить легкомысленное отношение к

браку и пресечь добрачные сексуальные отношения, ведущие, в большинстве случаев, к «подпольным» абортam, угрожающим жизни матери. Государство предупреждало граждан о печальных последствиях внебрачных отношений и, тем самым, попыталось упорядочить семейно-брачные отношения.

Укреплению семейно-брачных отношений должен был способствовать еще целый ряд жестких законодательных мер. В частности, не отменяя право супругов на развод, Указ от 8 июля 1944 г. осложнил процедуру расторжения брака. Согласно этому Указу, брак можно было расторгнуть только через суд. Для подачи заявления требовалось выполнить следующие условия: указать мотивы развода, вызвать в суд другого супруга для ознакомления с заявлением, опубликовать в местной (городской, районной) газете объявление о расторжении брака. На основании судебного решения органы записи актов гражданского состояния выписывали свидетельство о разводе, делалась отметка о разводе в паспорте каждого из супругов, и взималось с одного или обоих супругов по определению суда от 500 до 2000 р. Данная судебная пошлина была достаточно обременительной для супругов, так как среднемесячная зарплата в СССР составляла в 1945 г. – 442 р., в 1950 г. – 646 р., в 1955 г. – 711 р.¹² Следует заметить, что, кроме указанных мер, широко применялись меры общественного воздействия, направленные на сохранение семьи как ячейки социалистического общества. Таким образом, семью стремились всячески сохранить, широко используя административные меры.

Аналогичные процессы были характерны и для Башкирской АССР. Реформа семейного права 1944 г., наряду со вступлением в брачный возраст предвоенного поколения 1930 – начала 1940-х гг., дала на территории автономной республики положительные результаты: сразу увеличилось число браков (так, в БАССР в 1950 г. было заключено 30500 браков, а в 1960 г. – 41052), но одновременно выросло и число разводов (соответственно 1950 г. – 598, а в 1960 г. – 2322). Если брать абсолютные цифры, то в 1950 г. и в 1960 г. в расчете на 1000 человек населения БАССР пришлось соответственно 0,2 и 0,7 развода. Уменьшилось также число матерей, не состоящих в браке, снизился средний возраст вступающих в первый брак и т. д.¹³ Низкие показатели разводов того времени вовсе не

свидетельствуют о прочности семейно-брачных отношений в данный период. Они выступали только как внешние проявления семейной политики. На самом же деле используемая система мер жесткого государственного принуждения привела к тому, что кризисные ситуации в семье (например, жестокое семейное насилие, хронический алкоголизм и асоциальное поведение супруга / супругов) накапливались, скрыто развивались, не получая логического завершения в форме развода. Только после принятия закона «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» от 27.06.1968 № 2834, упрощающего процедуру развода, количество разводов будет нарастать.

В свою очередь, государство, кроме ограничительных мер, провело целый ряд мероприятий в целях повышения значимости и престижа официальной регистрации брака и формирования позитивного образа многодетных семей в глазах общества. Так, для акта регистрации брака постановлением СНК РСФСР от 8 января 1946 г. Совнаркомом автономных республик, областным (краевым, городским) исполкомом было предписано отвести для районных и городских бюро ЗАГС благоустроенные помещения, в которых будет предусмотрена отдельная комната для регистрации брака и регистрации детей. Таким образом, создавалась атмосфера праздника и торжества. Кроме того, впервые в истории нашей страны Указом от 8 июля 1944 г. были введены почетные звания и знаки отличия для многодетных матерей: учреждено почетное звание «Мать-героиня», учрежден орден «Материнская слава» и медаль «Медаль материнства». По архивным данным, за 1949 г. процент вручения орденов и медалей был на высоком уровне, так, по БАССР – 96,7 %, даже выше, чем в целом по РСФСР – 94,4 %¹⁴. В 1944–1961 гг. Президиум Верховного Совета БАССР награждал орденами и медалями 209977 многодетных матерей, 1554 многодетным матерям Указами Президиума Верховного Совета СССР присвоено почетное звание «Мать-героиня»¹⁵.

Указом от 8 июля 1944 г. закреплялось положение, согласно которому матери, имеющие двух детей в официальном браке, при рождении третьего и каждого последующего ребенка получали от государства единовременное пособие, а имеющие трех детей – при

рождении четвертого и каждого следующего ребенка, кроме единовременного пособия, получали также ежемесячное государственное пособие до достижения ребенком возраста пяти лет. При рассмотрении дел о назначении государственного пособия многодетным и одиноким матерям, а также при выплате пособий в Башкирской АССР во второй половине 1940-х гг. имели место факты задержек¹⁶, а также выявлялись случаи выплаты пособий матерям, дети которых были приняты в детские учреждения на содержание и воспитание полностью за государственный счет¹⁷.

В числе приоритетных направлений в социальной политике руководства СССР и БАССР по отношению к женщинам являлось обеспечение их медицинскими учреждениями. К таким учреждениям относились женские и детские консультации, которые в середине 1950-х гг. были объединены с больницами, а также отделения патологии, акушерские стационары, родильные отделения клиник больниц и роддома. Число мест (врачебных и акушерских) для беременных женщин увеличилось с 1177 в 1945 г. до 3386 в 1965 г.¹⁸ Так, если в начале 1950-х гг. в городах и рабочих поселках республики насчитывалось 9 роддомов и 31 родильное отделение при больницах общего типа, а в сельской местности было 83 родильных отделения и 64 колхозных родильных дома¹⁹, то к середине 1960-х гг. сеть родовспомогательных учреждений включала в себя в городах и рабочих поселках 11 родильных домов (Уфа, Октябрьский, Белебей, Бирск, Стерлитамак, Ишимбай, Белорецк, Туймазы, Сибай), 56 колхозных родильных домов, 148 женских консультаций²⁰.

В начале 1960-х гг. в республике, как и в стране в целом, неоднократно принимались на различных уровнях социально-экономические и организационные меры по охране материнства и детства. К их числу можно отнести постановление «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения республики», принятые на сессии Верховного Совета БАССР в 1962 г. В нем, в частности, были намечены меры по дальнейшему улучшению лечебно-профилактического обслуживания женщин и детей, условий труда женщин, значительному расширению сети детских и женских консультаций, дошкольных учреждений, комнат личной гигиены

женщин на производстве. Осуществление мер этого постановления сыграло важную роль в деле улучшения охраны здоровья женщин и детей²¹.

В соответствии с ратификацией «Рекомендаций международной организации труда от 28 июня 1952 г. № 95 об охране материнства» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1956 г. были увеличены оплачиваемые отпуска по беременности и родам с 77 до 112 дней (56 дней до и 56 дней после родов), а в случае ненормальных родов или рождения двух и более детей отпуск после родов составлял 70 календарных дней. Также в это время были приняты «Положение о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям» и «Инструкция о порядке оформления и учета операций по выплате государственных пособий многодетным и одиноким матерям», утверждавшие процедуру назначения и выплаты государственных пособий²².

В целом, проведенные государством комплексные мероприятия позволили увеличить рождаемость. В Башкирской АССР в абсолютных цифрах: в 1945 г. родилось 39,44 тыс. младенцев, в 1950 г. – 86,7 тыс., в 1955 г. – 103,3 тыс., в 1957 г. – 110, 3 тыс., в 1960 г. – 113,2 тыс.²³ В последующем в 1960-е гг. население Башкирской АССР увеличивалось в среднем на 1,3 % в год²⁴. Естественный прирост населения в Башкирской АССР на 1000 человек вырос с 3,8 % в 1945 г. до 14,5 % в 1965 г.²⁵

Высокая статистика нелегальных аборт и смертности женщин заставила правительство перейти к политике смягчения, а затем и отмены запрета на операцию абортов. Так, в 1951 г. был значительно расширен перечень медицинских показаний к искусственному прерыванию беременности. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1954 г. отменил уголовную ответственность женщины за подпольный аборт. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. отменяется запрет на медицинские аборты, что давало возможность устранить большой вред, причиняемый здоровью женщины во вне лечебных учреждениях и непрофессионалами²⁶. В связи с этим в 1957 г. в БАССР отмечался рост абортов, и соотношение их к родам составило 2:1. Внебольничные аборты составляли 29,7 % в городах и 26,3 % в сельской местности. Увеличение числа абортов

произошло из-за того, что в женских консультациях не велась популяризация применения противозачаточных средств, слабо проводилась просветительская работа о последствиях аборта, недостаточен был и уровень организации выявления и лечения женщин с гинекологическими заболеваниями²⁷.

С целью снижения детской смертности в республике проводилось дальнейшее разукрупнение педиатрических участков в городах, укомплектование педиатрами головных и районных больниц. Были открыты детские поликлиники в г. Кумертау, Нефтекамске, Белорецке, Уфе, детские консультации в сельских районах: Белокатайском – 2, Караидельском – 2, Бирском – 1²⁸. В целом, к середине 60-х гг. XX в. сеть детских лечебно-профилактических учреждений по БАССР состояла из 9 самостоятельных больниц, 52 поликлиник с детскими отделениями, 19 не объединенных поликлиник и 5 детских отделений, 9 домов ребенка, 19 санаториев, 171 участковых больниц, 1840 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов²⁹.

Отрицательное воздействие на здоровье и развитие детей оказывали и такие факторы, как нехватка или плохое состояние дошкольных учреждений не только в городах, но и в сельской местности. Основной причиной этого являлось ежегодное невыполнение плана по строительству детских дошкольных учреждений. Особенно медленно развивалась сеть детских дошкольных учреждений в совхозах и колхозах республики. При этом численность детей в детских яслях и детских садах постоянно росла – с 27,6 тыс. в 1945 г. до 94,4 тыс. в 1965 г.³⁰ Детские сады в городах и рабочих поселках были крайне перегружены. В группах вместо 25 детей по норме находилось 35–40 детей³¹.

В целом, социальную политику руководства страны по поддержке материнства и детства этого времени можно подразделить на два этапа. Первый, консервативный этап (1944 – середина 1950-х гг.), был заложен Указом от 8 июля 1944 г. и характеризовался высоким уровнем рождаемости вследствие компенсаторной роли браков и рождений, отложенных на время войны, повышением престижа институтов брака и многодетности, постепенным снижением показателей младенческой смертности, восстановлением и развитием медицинских, детских дошкольных и школьных учреждений, введением специаль-

ных пособий для многодетных и одиноких матерей, активной общественной поддержкой вдов. На втором этапе (середина 1950-х – середина 1960-х гг.) наметилось снижение рождаемости и браков, стабилизировались показатели младенческой смертности в сторону их понижения, было введено социальное и пенсионное обеспечение для женщин, проживающих в сельской местности, значительно улучшилось материально-бытовое положение женщин. Данные этапы характерны и для Башкирской АССР. В то же время следует отметить, что в БАССР наблюдался не слишком большой разрыв количества внебольничных аборт в городах и сельской местности. Данный факт можно объяснить не слишком высоким качеством медицинских услуг в городах и рабочих поселках БАССР, за исключением только ее столицы – Уфы. В этот период сельское население республики преобладало, и нехватка дошкольных учреждений в сельской местности также сказывалась на показателях рождаемости, что отчасти могло компенсироваться традиционным стремлением иметь много детей в башкирских и татарских семьях. Политика руководства БАССР в сфере охраны материнства и детства шла в фарватере государственной политики союзного руководства, поэтому все ее положительные и отрицательные стороны проявлялись и в республике. Интенсивно развивавшаяся промышленность требовала новых рабочих рук, что привело к массовому вовлечению в производство женщин и, как следствие, к расширению не только сети медицинских учреждений, занятых охраной здоровья матери и ребенка (женских консультаций, детских поликлиник, родильных домов, фельдшерско-акушерских пунктов на селе), но и детских дошкольных учреждений. Увеличилась материальная помощь роженицам и многодетным матерям, что привело к росту рождаемости и улучшению демографической ситуации в республике. Несмотря на то, что в исследуемый период существования советского государства был осуществлен комплекс социальных мер по усилению государственной помощи семьям с детьми, женщины испытывали двойную социальную нагрузку – на производстве и в семье, что потребовало, в дальнейшем, с учетом предшествующего опыта, совершенствования многих правовых норм, касающихся семейного законодательства.

Примечания

¹ Леви, М. Ф. История родовспоможения в СССР. М. : Изд-во АМН СССР, 1950; Колюс, Э. М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917–1940). М. : Центр. ин-т усовершенствования врачей, 1954; Максимова, Р. И. Советские женщины – строители коммунизма. М., 1960; Пергамент, А. И. Советское законодательство о правах женщин. М. : Госюриздат, 1962; Белова, В. С. Решение женского вопроса в СССР. М., 1975; Груздева, Е. Б. Труд и быт советских женщин / Е. Б. Груздева, Э. С. Чертихина. М., 1983; Лукин, Н. Н. Забота о женщине-труженице и матери. Кишинев, 1986.

² Дарский, Л. Е. Формирование семьи. М., 1972; Вишневский, А. Г. Демографическая революция. М., 1976; Харчев, А. Г. : 1) Брак и семья в СССР. М., 1979; 2) Воспроизводство населения и общество : история, современность, взгляд в будущее. М., 1982; Кваша, А. Я. Демографическая политика в СССР. М., 1981; Бойко, В. В. Рождаемость : социально-психологические аспекты. М., 1985.

³ Айвазова, С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия : (Очерки политической истории. Документальные материалы). М., 1998; Хасбулатова, О. А. Эволюция российской государственной политики в сфере занятости женщин (1900–1998 гг.) // Экономическая история России : проблемы, поиски, решения : ежегодник. Вып. 1. Волгоград, 1999. С. 194–204; Рабжаева, М. В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социол. исслед. 2004. № 6. С. 89–97; Пушкарева, Н. Л. : 1) Русская женщина : история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой 1800–2000. М., 2002; 2) Брак в России XX века : традиционные установки и инновационные эксперименты / Н. Л. Пушкарева, О. К. Казьмина // Семейные узы : модели для сборки. Кн. 1. М. : Новое лит. обозрение, 2004; Хасбулатова, О. А. Российская гендерная политика в XX столетии : мифы и реалии. Иваново, 2005; Материнство и детство в России XVIII–XXI вв. : в 2 ч. / отв. ред. Ю. А. Поляков. М., 2006.

⁴ Лукманов, С. З. Развитие здравоохранения БАССР. Уфа, 1958; Кулагина, А. А. История развития здравоохранения и медицинской науки в Башкирской АССР (1917–1980). Уфа, 1981; Камалов, Г. Х. Совершенствование

развития здравоохранения Башкирии (1959–1985) / Г. Х. Камалов, М. С. Петров. Уфа, 1986.

⁵ Галин, Р. А. Динамика населения Башкирии и особенности его воспроизводства / Р. А. Галин, Л. Л. Галина // Из истории социально-экономического развития Советской Башкирии. Уфа, 1988. С. 62–76.

⁶ Нафиков, З. З. Социалистическая семья. Вопросы становления и развития (на примере Башкирской АССР). Уфа, 1974; Сулейманова, Р. Н. Женщины Башкортостана : социальный облик (конец 50-х – начало 90-х годов). Уфа, 1998.

⁷ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период) / под ред. О. И. Чистякова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. С. 293–295.

⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О признании фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштам. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1956. С. 176.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 августа 1950 г. «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей» (п. 6). // Бюл. Верхов. Суда СССР. 1965. № 5. С. 43.

¹⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 ноября 1947 года «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. С. 389–390.

¹¹ Докладная записка ЦСУ СССР Г. М. Маленкову об изменении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары по сравнению с довоенным уровнем // Советская жизнь. 1945–1953 / сост.: Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова, А. И. Минюк, Л. А. Роговая ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М. : РОССПЭН (Рос. полит. энцикл.), 2003. С. 205.

¹² Статистическая таблица ЦСУ СССР «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР в 1940, 1945, 1950–1955 гг.» // Там же. С. 201.

¹³ Галин, Р. А. Динамика населения Башкирии... С. 64–65.

- ¹⁴ Государственное казенное учреждение Республики Башкортостан Центральный исторический архив Республики Башкортостан (далее – ГКУ РБ ЦИА РБ). Р. 394. Оп. 11. Д. 54. Л. 66.
- ¹⁵ ГКУ РБ ЦИА РБ. Р. 394. Оп. 11. Д. 292. Л. 19.
- ¹⁶ ГКУ РБ ЦИА РБ. Р. 394. Оп. 11. Д. 14. Л. 2–3.
- ¹⁷ ГКУ РБ ЦИА РБ. Р. 444. Оп. 2. Д. 153. Л. 19.
- ¹⁸ Башкирия в Союзе СССР : стат. сб. Уфа : Башк. книж. изд-во, 1982. С. 235.
- ¹⁹ Государственное казенное учреждение Республики Башкортостан Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан (далее – ГКУ РБ ЦАОО РБ). Р. 444. Оп. 2. Д. 237. Л. 167.
- ²⁰ ГКУ РБ ЦАОО РБ. Р. 444. Оп. 6. Д. 1255. Л. 1–8.
- ²¹ Заседание Верховного Совета Башкирской АССР пятого созыва, девятая сессия : стеногр. отчет. Уфа, 1962. С. 111–118.
- ²² Нечаева, А. М. Правовая охрана детства в СССР. М., 1987. С. 73–74.
- ²³ Мурзабулатов, М. Сбережем ли народ? // Ватандаш. 2013. № 4. С. 179.
- ²⁴ Мурзабулатов, М. Население Башкортостана во 2-й половине XVI – начале XXI в. // Ватандаш. 2013. № 4. С. 186.
- ²⁵ Башкирия в Союзе СССР... С. 14.
- ²⁶ Ростова, О. С. Правовая охрана материнства и детства в России (советский период). М., 2009. С. 150–154.
- ²⁷ ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 615. Л. 45.
- ²⁸ ГКУ РБ ЦИА РБ. Р. 444. Оп. 6. Д. 1256. Л. 7.
- ²⁹ ГКУ РБ ЦИА РБ. Р. 444. Оп. 6. Д. 1127. Л. 1.
- ³⁰ Башкирия в Союзе СССР... С. 14.
- ³¹ ГКУ РБ ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 191. Л. 76.